

Николай Бердяев. А. С. Хомяков как философ

А. С. Хомяков как философ. К столетию со дня рождения. – Мир Божий. Июл. 1904. Переиздано в Sub speciae.; 1989, СС, т. 3, с. 60-67. 1991;

Воспроизводится по изданию 1989 г. (Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III] Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.)

Оригинал здесь: [Библиотека Якова Кротова](#).

Теоретический глава славянофилов, А.С. Хомяков по справедливости должен быть признан одним из крупнейших русских умов. Огромные умственные силы Хомякова были оценены современными ему противниками западнического лагеря.[1] Человек необыкновенно многосторонний, философ, богослов, историк, публицист и поэт, Хомяков является видной фигурой эпохи 40-х годов, столь богатой яркими дарованиями. И вместе с тем Хомякова не знают и не читают, он забыт и не оценен. Целые поколения русской интеллигенции от Хомякова отделяли его славянофильские заблуждения, с которыми исторически ассоциировались слишком тягостные для нас впечатления. Некоторые стороны славянофильского учения Хомякова были захвачены нечистыми руками, и от прикосновения их были загублены мессианские мечты о высоком призвании русского народа; вера в самобытную национальную культуру, в национальное должествование наше превратилась в проповедь человеконенавистничества и насильничества. Романтик и идеалист, Хомяков с ужасом должен был бы отвернуться от этих "русских собраний". Дорогой ценой искупает этот большой человек, так беззаветно любивший свою Россию и веривший в ее великое творческое будущее, свой грех перед будущим России – идеализацию отсталых форм жизни, пытавшуюся приковать творчество национального духа к этим застойным формам. Проглядели все, что было у Хомякова значительного и ценного, действительно пророческого для нашей национальной культуры. Я предполагаю в своей заметке дать оценку Хомякова исключительно как философа

[1] Герценом в "Былое и думы".

Философские статьи Хомякова, несмотря на их отрывочный и несистематический характер, представляют выдающийся интерес, и ничем нельзя оправдать игнорирование Хомякова в истории нашей философской мысли.[2] Философское мировоззрение Хомякова сложилось в духовной атмосфере германского классического идеализма, мысль его неустанно работала над философией Шеллинга и Гегеля. Величественная система гегелевского панлогизма была предельной точкой в развитии германского идеализма. Дальше нельзя было идти, крушение системы Гегеля было серьезным кризисом для философии вообще, и вот Хомяков задумался над теми коренными недостатками и противоречиями, которые привели европейскую философскую мысль к полному крушению. И Хомяков дал блестящую и глубокомысленную критику гегельянства, критику рационализма, этого изначального греха всей почти европейской философии, и ясно сознал необходимость перехода от абстрактного идеализма, превращавшего бытие в ничто, к конкретному спиритуализму. Эти зачатки конкретного спиритуализма делают Хомякова родоначальником самостоятельной русской философии, так блестяще потом представленной Вл. Соловьевым. Соловьев по справедливости должен был бы назвать Хомякова своим непосредственным предшественником.

[2] Важнейшие философские статьи Хомякова помещены в первом томе собрания его сочинений "По поводу Гумбольдта", "По поводу отрывков, найденных в бумагах И.В. Киреевского", "О современных явлениях в области философии", "Письмо о философии к Ю.Ф Самарину". Богословские работы Хомякова составляют второй том собрания сочинений, но их я не предполагаю касаться.

Прежде всего посмотрим, как Хомяков критиковал Гегеля. "Сущее, – говорит он, – должно быть совершенно отстранено. Само понятие, в своей полнейшей отвлеченности, должно было все возродить из собственных недр. Рационализм или логическая рассудочность должна была найти себе конечный венец и Божественное освящение в новом создании целого мира. Такова была огромная задача, которую задал себе германский ум в Гегеле, и нельзя не удивляться той смелости, с какою он приступил к ее решению".[3] "Логика Гегеля следует назвать **воодухотворение отвлеченного бытия**. Таково бы было